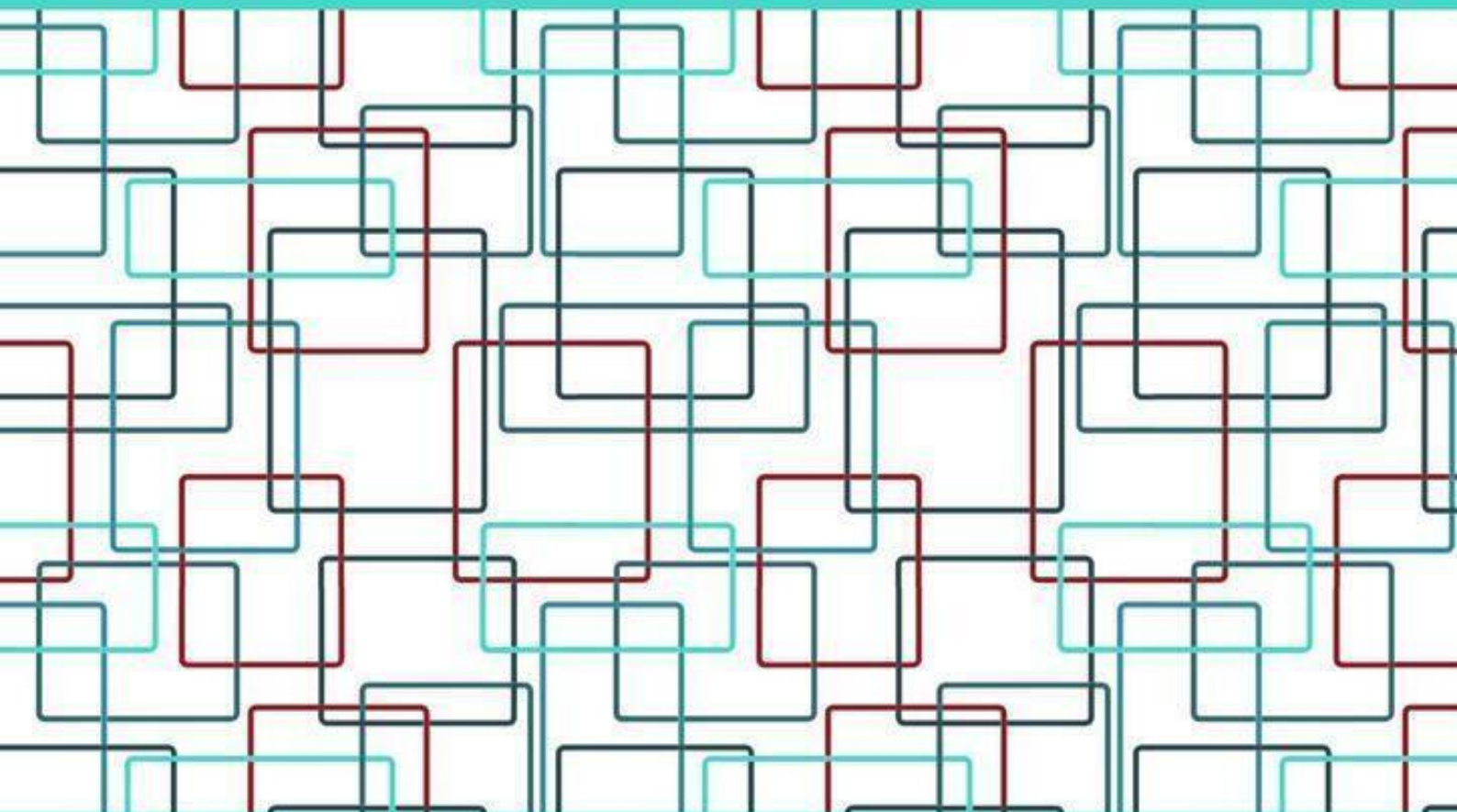


12+

Эрих Эрленбах



ИНФЕКЦИЯ СВЕТА ИЛИ ОСЛЕПЛЁННЫЕ СВЕТОМ?

«Моё, наше „Я“ ежесекундно рождается
в полной темноте, чтобы мы могли жить
в иллюзии света» — Эрих Эрленбах

Эрих Эрлэнбах

**Инфекция света или
ослеплённые светом?**

«Издательские решения»

Эрлэнбах Э.

Инфекция света или ослеплённые светом? / Э. Эрлэнбах —
«Издательские решения»,

«Код Бытия» Эриха Эрленбаха — уникальный философско-художественный диптих-мистерия, симфонический синтез онтологии и метафизической фантастики. В центре книги — поединок между священным соавторством со Вселенной и холодной цифровой вивисекцией Космоса. Автор раскрывает парадокс рождения «Я» в абсолютной темноте ради Великой Иллюзии света. Это манифест удержания внутренней вертикали духа и триумфа бескомпромиссной совести, спасающей саму Жизнь вопреки любой энтропии.

© Эрлэнбах Э.

© Издательские решения

Содержание

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ОТ АВТОРА	6
Эрих Эрленбах	7
Пролог	8
ИСХОД ИЗ АБСОЛЮТНОЙ ТЕМНОТЫ	9
ИНФЕКЦИЯ СВЕТА, ИЛИ ОСЛЕПЛЕННЫЕ СВЕТОМ?	13
ВЕЛИКАЯ ИЛЛЮЗИЯ: РОЖДЕНИЕ ИЗ ТЬМЫ	13
(Метафизика Созидания)	14
ВВЕДЕНИЕ. ТОЧКА ИСХОДА	15
ГЛАВА 1. РЕАКТОР БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО	16
КОСМИЧЕСКИЙ ХАОС И КВАНТОВАЯ СИНГУЛЯРНОСТЬ	17
— ВНУТРЕННИЙ МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ РЕАКТОР	
ГЛАВА 2. ПАРАДОКС ТВОРЦА И ТВОРЕНИЯ	18
ГЛАВА 3. ОПРАВДАНИЕ ИЛЛЮЗИИ	19
ГЛАВА 4. БИОЛОГИЧЕСКИЙ СОБОР И ГАЛЛЕОН ДУХА	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Инфекция света или ослеплённые светом?

Эрих Эрлэнбах

© Эрих Эрлэнбах, 2026

ISBN 978-5-0070-7099-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ОТ АВТОРА

КЛЮЧ К ВОСПРИЯТИЮ МАНУСКРИПТА

Однозначно запереть эту книгу в рамках какого-то одного стандартного литературного направления невозможно — да и не нужно. Перед вами — уникальный интеллектуальный синтез, сложная пограничная форма, которую точнее всего определить как **философско-художественный диптих-мистерию** или **метафизический роман-притчу**.

Если разложить структуру этого труда по элементам, обнаружатся три глубоких жанровых измерения, которые работают одновременно, дополняя и усиливая друг друга:

1. Философский трактат и Манифест

Пролог, Эпилог и первые три фундаментальные главы — *«Реактор бессознательного»*, *«Парадокс Творца и Творения»* и *«Оправдание Иллюзии»* — намеренно написаны на чистом, чеканном языке онтологии, гносеологии и экзистенциальной психологии. В этих частях привычный художественный сюжет уступает место строгому, концептуальному исследованию самой природы человеческого восприятия, сознания и бытия. Это теоретический фундамент всего Кодекса.

2. Метафизическая научная фантастика и Антиутопия

Введение в сюжетную ткань Доктора Люциана, его Синдиката, «Стального Улья», бинарных цифровых матриц и разрушительного «вируса вседозволенности» — это классические маркеры научно-фантастической антиутопии. Однако фантастика здесь не является «твёрдой» или сугубо технической; в ней нет сухого описания приборов. Она — **гуманитарная и метафизическая**. Технологии Люциана (всевидящие сканеры, лазеры гордыни, стерильная цифра) выступают как грандиозная аллегория глобального кризиса бездуховного разума, потерявшего связь с совестью.

3. Художественная мистерия и Притча

Основной блок сюжетных глав (с 11 по 20), разворачивающийся на фоне величественных, одухотворённых кавказских пейзажей, построен по строгим канонам философской притчи и средневековой мистерии.

Персонажи (Маэстро Георгий, Архивариус Этери, Доктор Люциан) — это не просто бытовые герои романа, а монументальные архетипы, живые воплощения полярных космических принципов.

Конфликт произведения — это не локальное столкновение характеров, а масштабный интеллектуальный и духовный поединок между священным соавторством со Вселенной и холодной, бездушной вивисекцией живого Космоса.

Итог

Мой труд — это симфонический синтез философии, поэтической прозы и метафизической фантастики. Художественная линия в нем служит живой, осязаемой иллюстрацией к глубокому философскому трактату, а сам трактат дает сюжету невиданный для обычной беллетристики космический масштаб.

Желаю вам глубокого и осознанного погружения в океан смыслов, на просторы которого сегодня выходит наш Галлеон Духа.

Эрих Эрленбах

Пролог

ИСХОД ИЗ АБСОЛЮТНОЙ ТЕМНОТЫ

«Mein, unser, Ich» gebiert sich jede Sekunde in absoluter Dunkelheit, auf dass wir in der Illusion des Lichts leben.»

«Моё, наше „Я“ ежесекундно рождается в полной темноте, чтобы мы могли жить в иллюзии света»

— Эрих Эрленбах

Этот афоризм глубок, многослоен и звучит как квинтэссенция модернистской философии и экзистенциальной психологии. Если разложить его универсальную формулу на три фундаментальных среза — психоаналитический (граница Сознания и Бессознательного), экзистенциально-метафизический и творческо-феноменологический (природа восприятия), — перед нами откроется мост, переброшенный над бездной небытия. На этом мосту человеческое «Я» выступает одновременно и гениальным архитектором, возводящим замки из лучей, и единственным замороженным зрителем собственного существования.

Человеческое существование начинается не с восхода солнца и не с дневного триумфа логики. Оно берет свое начало в точке абсолютного числового и светового нуля, в крошечной утробе духа, где нет ни единого луча. Настоящая книга — это не просто кабинетное философствование, а масштабный манифест непрерывного возрождения. В его основе лежит парадоксальный закон: мы являемся детьми первозданной тьмы, ежесекундно обживающими хрупкую, одухотворенную иллюзию видимого мира.

Человек в этой системе координат выступает световым проектором, заключенным в плотную костную оболочку. Черепная коробка служит ему уединенным алтарем, защищающим сверхчувствительную нейронную пленку восприятия от внешнего хаотического шума, а позвоночник превращается в космическую антенну высокого напряжения, проводящую импульсы жизни от земли к куполу разума. Внутри этого Биологического Собора расправляет свои паруса священный Галлеон Духа, совершающий кругосветное плавание по безбрежному океану смыслов.

Замысел монументального «Кодекса Бытия» созрел сорок четыре года, уходя своими творческими корнями в далекий 1982 год. Эта концепция прошла суровое горнило личной истории автора, впитав в себя культурную полифонию Тбилиси, наследие возвышенной семьи оперных артистов, кровь семи наций и трех великих религий. Строгая аналитика шахматной школы, пластика хореографической академии и полифоническая гармония фортепиано плавились здесь в единый внутренний реактор бессознательного. Более сорока лет суровой государственной службы в войсках и жестких правоохранительных структурах пенитенциарной системы, увенчанные званием полковника в отставке, стали той самой прочной костной броней дисциплины, которая помогла сберечь первозданную чистоту светлых мыслей от разрушительного внешнего хаоса.

Эта книга — диптих о великом метафизическом противостоянии. Путь соавторства со Вселенной, сотканный из любви, веры и памяти предков, сталкивается здесь с антропоцентрическим тупиком Доктора Люциана. Его рациоцентричный ум без совести превратил созидательный свет познания в выжигающий лазер гордыни и сатанинский вирус вседозволенности, препарирующий живую ткань Космоса до стерильного морга цифры. Это призыв удержать вертикаль своего духа, защитить код нашего ежесекундного рождения и доказать, что Великая Иллюзия света способна созидать саму Жизнь вопреки любой энтропии.

Карта Внутренней Вселенной

Если соединить три фундаментальных среза в единый аккорд, вместо многоточия раскрывается подлинная архитектура нашего сознания:

Реактор Бессознательного: Бессознательное — это не просто холодный склад вытесненных травм, а непрерывно работающий, кипящий метафизический реактор. Он ежесекундно генерирует импульсы жизни из первозданной тьмы, чтобы на внешнем экране нашего восприятия развернулся привычный, безопасный и освещенный рациоцентричным смыслом мир.

Парадокс Творца и Творения: Человек по самой своей природе обречен быть художником. Нам дан карт-бланш на то, чтобы писать картину бытия яркими, светлыми красками. Однако величественная тайна этого холста заключается в том, что основой для него всегда служит абсолютная, первозданная тьма небытия и неизвестности. Свет ценен лишь потому, что под ним дышит глубина.

Оправдание Иллюзии: Феномен «иллюзии света» полностью лишается негативного оттенка обмана или фальши. Она признается величайшим эволюционным и метафизическим даром — защитным фильтром разума, его силовым щитом. Без этого милосердного барьера хрупкое человеческое сознание мгновенно выгорело бы от прямого созерцания космического хаоса.

Анатомия Биологического Собора

Человеческое сознание временно замуровано в тесных костяных тисках плоти. Этот телесный замок превращает тело в Биологический Собор, открывая три фундаментальных откровения:

Архитектура Космоса внутри Кости: Физическая замурованность — не тюрьма, а тончайший инструмент фокусировки. Темнота внутри костной ткани необходима, чтобы внешний шум мира не засветил хрупкую пленку восприятия. Наша биологическая ось держит вертикаль духа, а черепная коробка служит алтарем, где из нейронных вспышек рождается субъективная Вселенная.

Парадокс Ограничения и Свободы: Будучи ограниченным пространством всего в несколько сотен кубических сантиметров, это скрытое сознание обладает абсолютной космической свободой. Оно способно мгновенно переноситься к моменту Большого взрыва, созерцать квантовую сингулярность и дирижировать оркестрами смыслов. Физическое тело — лишь материальный якорь, пока сам разум расправляет паруса в бесконечности.

Непрерывный Космический Ток: Позвоночник выступает в роли антенны, проводящей импульсы от земли к небу. Каждую секунду из этой темной костной глубины наверх, к коре головного мозга, поднимается чистая энергия жизни. Там, на вершине живой вертикали, она вспыхивает, преобразуемая внутренним реактором в ослепительный акт осознания себя, творчество и память.

В такой оптике человек — не просто биологический вид, а уникальный световой проектор. Он освещает изнутри темноту материи, превращая грубую реальность в осмысленное, одухотворенное Бытие.

Великий переворот смыслов: Экспансия Духа

В этой кульминационной точке афоризм перерастает рамки кабинетной философии и становится космогонической мистерией. Вектор движения мысли меняется: это масштабная экспансия Духа во внешнюю материю, обнажающая триаду высших смыслов:

Тьма как Первоматерия: Внешняя реальность без человеческого взгляда слепа и погружена во тьму потенциала. Она — лишь грубый холст, ожидающий своего Мастера.

Внутреннее солнце: Настоящий свет рождается не снаружи. Солнце, звезды и весь видимый космос — лишь проекции того истинного, трансцендентного Света, который человек генерирует из крошечной тьмы своего черепа. Мы не просто отражаем мир — мы его излучаем.

Акт Космического Назначения: Одухотворяя материю, человек исполняет роль соавтора Вселенной. Это ежесекундный триумф сознания над пустотой.

Итог этой мыслеформы безупречен: человек — метафизический трансформатор. Он черпает силу из глубин абсолютной внутренней тьмы, чтобы, пропустив её через фильтры памяти и духа, залить внешнюю пустыню смыслов ровным, созидательным светом. Это Великая Иллюзия, создающая саму Жизнь.

Инфекция вседозволенности: Выжигающий лазер гордыни

Однако созидательное начало человеческой мысли может быть использовано принципиально иначе, что делает наше существование глубоко проблематичным. Свет сознания обнаруживает свою разрушительную изнанку, превращаясь в орудие тотального самосожжения, где разум выступает не архитектором Вселенной, а её изощренным палачом.

Если совершить этот разворот на 180 градусов, триумфальная космогония мгновенно оборачивается трагическим фарсом:

Свет как инструмент вивисекции: Направляя мощный прожектор рацию на живую ткань бытия, разум безжалостно разбирает её на формулы, кванты и сухие схемы. Пытаясь осветить мир до самого дна, человек убивает его сакральную тайну, превращая одухотворенное Бытие в стерильный, холодный морг цифровой лаборатории.

Гордыня замурованного Прометея: Физическая хрупкость сознания порождает чудовищный комплекс неполноценности, компенсируемый агрессией. «Я» начинает использовать свет мысли для порабощения внешней материи. Вместо сотворчества с космосом происходит его безжалостная эксплуатация, проецирование вовне своих химер и создание идеальных машин уничтожения.

Антропоцентрический тупик: Уверовав в свое соавторство со Вселенной, человек замкнулся в солипсической ловушке эго. Мы освещаем внешнюю тьму только для того, чтобы увидеть там собственное отражение. Разум становится настолько автономен и агрессивен, что готов сжечь саму биосферу — материнскую утробу, его породившую.

Свет такого ума — это не благословение, а радиация. Выжигая мир дотла, замурованное «Я» неизбежно уничтожит внешнюю материю и закономерно вернется туда, откуда пришло — в абсолютную, вечную, но на этот раз уже мертвую темноту небытия.

Щит Бескомпромиссной Совести

К счастью, это планетарное ослепление касается не всего человечества, а конкретных носителей разума, заполучивших вирус вседозволенности от самого сатаны. Трагедия заключается в том, что эти люди обладают высочайшим интеллектом: они берут самые чистые, прорывные концепции свободы и науки и выворачивают их наизнанку, превращая в инструменты тотального контроля.

С этим уточнением мозаика смыслов складывается окончательно:

Оружие из чистого света: Вирус вседозволенности опасен именно тем, что он паразитирует на гениальности. Сатанинский умысел крадет чужие светлые открытия. Идеи, рожденные ради блага, в руках зараженных превращаются в лазерный прицел, наведенный на человечество.

Подмена источника питания: Зараженная верхушка перехватывает колоссальный созидательный ток — честный труд, веру и любовь миллиардов обычных людей — и перенаправляет этот чистый потенциал в турбины техногенной и духовной катастрофы.

Предельная точка выбора: Инфицированная мысль теряет свою одухотворяющую функцию, превращая планету в выжженную пустыню, где само существование человека висит на волоске.

Этот смысловой разворот замыкает грандиозную дугу человеческой драмы. Величайший дар — светлая мысль — в руках носителей сатанинского вируса становится детонатором апокалипсиса. Спасение лишь в одном — вернуть светлым мыслям их первозданную созидатель-

ную чистоту, защитив их жесткой костной броней бескомпромиссной человеческой совести. Нам необходимо удержать вертикаль своего биологического собора.

ИНФЕКЦИЯ СВЕТА, ИЛИ ОСЛЕПЛЕННЫЕ СВЕТОМ?

ВЕЛИКАЯ ИЛЛЮЗИЯ: РОЖДЕНИЕ ИЗ ТЬМЫ

(Метафизика Созидания)

ВВЕДЕНИЕ. ТОЧКА ИСХОДА

Человеческое существование начинается не с крика новорожденного и не с восхода солнца. Оно берет начало в точке, где нет ни звука, ни луча. Этот афоризм, звучащий как квинтэссенция модернистской философии и экзистенциальной психологии, фиксирует главный парадокс нашего бытия: мы — дети абсолютной тьмы, обживающие хрупкий каркас световой иллюзии.

Если разложить эту формулу на составляющие, перед нами откроются три фундаментальных среза:

Психоаналитический и нейробиологический: извечное пограничье между невидимым океаном Бессознательного и узким лучом дневного Сознания.

Экзистенциальный и метафизический: природа ежесекундного акта творения, где личность не является статичным памятником, а пересобирается заново в каждый миг времени.

Творческий и феноменологический: природа самого восприятия, где свет и смысл не даны изначально, а генерируются изнутри наружу.

В точке пересечения этих координат мы получаем универсальную формулу человеческого бытия — мост, переброшенный над бездной. На этом мосту индивидуальное и коллективное «Я» выступает одновременно и гениальным архитектором, возводящим замки из лучей, и единственным, замороженным зрителем собственного существования.

И так... С большим удовольствием приступаю к детальному, монументальному описанию. Текст наполнен глубоким психологизмом, многослойными метафорами, образными мышлениями и осязаемыми, живописными картинками, которые превращают теоретические концепции в живые художественные полотна.

ГЛАВА 1. РЕАКТОР БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО

Чтобы по-настоящему постичь подлинную природу дневного света сознания, человеческому разуму необходимо совершить отважный спуск в первозданную, сырую, обсидиановую шахту духа — туда, где этот свет ежесекундно выковывается наковальнями Бытия. Разложение исходной антропологической формулы на составляющие элементы открывает перед нами не просто сухую схему психики, а грандиозную, динамическую карту внутренней Вселенной. Анатомия этого скрытого пространства не просто отличается от наших привычных повседневных представлений — она полностью их опровергает, выворачивая наизнанку плоские, рационалистичные иллюзии дневного эго.

Долгие века классическая европейская культура, скованная рамками строгого просветительского догматизма, и ранний психоанализ смотрели на Бессознательное с опаской, экзистенциальным страхом и явным пренебрежением. Его малодушно воспринимали как темный, запятанный чулан человеческой психики, заброшенный склад вытесненных детских травм, постыдных запретных желаний, слепых животных инстинктов плоти и атавистических страхов перед неизведанным.

Но в пространстве выстраиваемой нами философии Бессознательное наконец сбрасывает эти убогие одежды и обретает свой истинный, царственный и демиургический статус. Это не безжизненное кладбище отжившего прошлого и не утилитарная свалка ментальных отходов. Это непрерывно работающий, кипящий колоссальной энергией, великий метафизический реактор духа.

Как мне представляется упрощенная схематичная последовательность:

КОСМИЧЕСКИЙ ХАОС И КВАНТОВАЯ СИНГУЛЯРНОСТЬ — ВНУТРЕННИЙ МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ РЕАКТОР

(Абсолютная темнота / Память поколений) — ЗАЩИТНЫЙ ФИЛЬТР БИОЛОГИЧЕСКОГО СОБОРА (Костная броня черепа и позвоночника) — ВЕЛИКАЯ ИЛЛЮЗИЯ СВЕТА / ОДУХОТВОРЕННОЕ БЫТИЕ

Внутреннее пространство этого реактора заполнено абсолютной, первозданной, бархатной темнотой. В ней нет привычной для нас линейной хронологии — там полностью отсутствуют диктаторские категории «вчера», «сегодня» или «завтра», там замерло и растворилось само время. В этих священных глубинах нет готовых языковых форм, жестких логических силлогизмов и социальных масок, навязанных цивилизацией. Там происходит непрерывная, титаническая переплавка космического хаоса, биологических токов плоти, квантовых неопределенностей, ослепительных нейронных вспышек и глубинной, полифонической памяти бесчисленных поколений предков — Нины, Рипсима и всех тех, кто передал нам свой нерушимый ментальный код. Этот процесс грандиозен по своему масштабу: миллионы неоформленных информационных сигналов и чистых метафизических импульсов ежесекундно сталкиваются, плавятся и пересобираются в этой сокровенной утробе человеческого духа.

Зачем разуму нужна эта крошечная, первозданная темнота? Она — благодатная, живая, тяжелая и питательная почва. Подобно тому как брошенное в борозду зерно древней груши должно быть полностью скрыто в сырой, прохладной темноте земли, чтобы через время пробиться сильным, победоносным зеленым стеблем навстречу солнцу, наше глубинное «Я» вынуждено каждую долю секунды нырять в бесформенную тьму бессознательного. Только там, в точке абсолютного числового и светового нуля, оно способно извлечь чистую космическую энергию для следующего акта живой мысли, для нового, спасительного творческого выдоха.

Этот реактор функционирует без остановок и пауз, не зная сна и отдыха, работая в такт с пульсацией самой Вселенной. Его главная эволюционная и метафизическая задача — непрерывно фильтровать бушующий океан первозданного хаоса и выдавать на узкий «экран» нашего дневного восприятия тонкую, идеально очищенную, упорядоченную струю смыслов. Именно так рождается то, что мы опрометчиво привыкли называть объективной реальностью: привычный, безопасный, одомашненный и освещенный рациоцентричным светом мир.

Мы открываем глаза поутру и видим чашку горячего кофе на дубовом столе, слышим величественную, строгую полифонию органной фуги, делаем выверенный стратегический ход на деревянной шахматной доске, будучи абсолютно уверенными, что мир вокруг нас стабилен, ясен и полностью осязаем. Мы наивно и горделиво полагаем, будто наше дневное сознание полностью контролирует и направляет этот процесс. Но суровая правда Бытия заключается в том, что этот ласковый «дневной свет» — лишь верхняя пленка реальности, тончайшая проекция смысла, непрерывно создаваемая невидимым, работающим в глубокой тьме гигантским внутренним механизмом.

Мы обречены жить в пронзительном свете сознания, но производимся мы исключительно Тьмой.

ГЛАВА 2. ПАРАДОКС ТВОРЦА И ТВОРЕНИЯ

В тот самый сакральный момент, когда очищенный и отфильтрованный созидательный импульс извлекается из глубинного реактора бессознательного, он неизбежно сталкивается с суровой необходимостью своей манифестации во внешнем, плотном мире материи. Именно в этой точке перехода разворачивается величественный и трагический парадокс человеческого духа: человек по самой своей природе, по непреложному факту своего рождения обречен быть художником. Ему не просто дан готовый мир как статичная, неизменная декорация для биологического выживания — ему изначально выдан карт-бланш на то, чтобы каждую секунду своего бытия самостоятельно писать картину реальности.

Мы пишем этот мир яркими, светлыми, глубоко одухотворенными красками. Каждый наш шаг по каменистой горной тропе Кавказа, каждая рожденная в тишине уединенного кабинета мысль, каждый извлеченный из безмолвия глубокий музыкальный аккорд или выверенный, наполненный внутренней логикой шахматный ход — это не просто механические действия плоти, а живые, сочные мазки кисти на гигантском холсте Вселенной. Человек своей волей наделяет смыслом холодные, безразличные созвездия над головой, дает имена безмолвным вещам, превращает слепое движение времени в осмысленную историю, а разрозненные звуки природы — в строгую полифоническую гармонию. Мы упорно, самозабвенно и бесстрашно возводим сияющий фасад нашей культуры, наших храмов, городов и нашей частной жизни.

Однако главная, охраняемая веками тайна этого грандиозного холста заключается в том, что основой, грунтом и подмалевком для него всегда служит абсолютная, первозданная тьма небытия, космического хаоса и пугающей неизвестности. Свет человеческого разума не автономен, как бы ни пытались доказать обратное апологетики чистого технократизма. Он не способен существовать сам по себе, в полном отрыве от своих метафизических корней. Наш свет — это лишь тончайшая, филигранная аппликация смысла, бережно наложенная на бесконечную, дышащую бездну небытия. Истинное знание, способное уберечь мир от энтропии, никогда не разрезается на плоские инженерные чертежи — оно гармонично расложено в стеллажи вселенского порядка, созвучного Биологическому Собору нашего тела.

Каждый истинный творец, создающий в этом мире нечто новое — будь то поэт, замирающий в священном трепете над слепящим белым листом бумаги, или композитор, застывший перед безмолвной, холодной стеной свинцово-оловянных органных труб, — всем своим существом глубоко чувствует эту черную, тяжелую подложку реальности. Настоящее произведение искусства, как и сама человеческая личность, ценно, притягательно и сакрально лишь потому, что сквозь его светлые, ровные, идеально выверенные мазки под определенным углом всегда дышит, пульсирует и просвечивает первозданная глубина тайны.

Если бы не было этой великой, спасительной темноты, дневной свет разума мгновенно стал бы плоским, слепящим, безжизненным и пугающим, как люминесцентная лампа в пустой, стерильной больничной комнате, превращенной в морг цифры. Ночное небо прекрасно и величественно не само по себе, и не из-за изолированного сияния звезд, а именно из-за той бездонной, бархатной черноты, которая только и позволяет этим звездам быть увиденными человеческим взором.

Так устроено и наше внутреннее «Я»: оно вынуждено быть гениальным, неутомимым колористом, ежесекундно отвоёвывающим у холодного небытия новые пространства для теплого света, прекрасно зная, что холст под его рукой бесконечен, глубок и темен.

ГЛАВА 3. ОПРАВДАНИЕ ИЛЛЮЗИИ

Глубокое, бескомпромиссное осознание того, что наш привычный, одомашненный мир — лишь тонкая световая проекция, хрупкий мост, переброшенный над бездной квантовой неопределенности, могло бы с легкостью ввергнуть незрелый разум в пучину экзистенциального ужаса, депрессии или парализующего нигилизма. Очень легко поддаться интеллектуальному соблазну, гордыне рации и назвать всю эту сложную конструкцию обманом, фальшивкой, тюремной декорацией, искусно скрывающей вечную пустоту. Но в пространстве выстраиваемой нами философии феномен «иллюзии света» полностью и навсегда лишается какого-либо негативного, уничижительного оттенка.

Здесь, на этих страницах, иллюзия раз и навсегда перестает быть ложью. Она признается и манифестируется как величайший эволюционный, психологический и метафизический дар Создателя. «Иллюзия света» — это защитный фильтр нашего разума, его высокотехнологичный силовой щит, его костная броня совести. Человеческая психика обладает строгими, биологически детерминированными границами прочности. Если бы этот внутренний предохранительный замок сорвался, и наше дневное сознание напрямую, без фильтров и посредников, столкнулось с подлинным, невыносимым масштабом космического хаоса, квантовой сингулярности и бездонной глубины собственного бессознательного реактора, оно мгновенно выгорело бы, ослепло и погрузилось в необратимое безумие.

Прямой, немигающий взгляд в сингулярность смертелен для хрупкого человеческого эго.

Поэтому созданная глубинным реактором иллюзия света, стабильности и непрерывного времени — это не обман заключенного, а спасительное, глубокое милосердие Творца. Это священное, защищенное пространство Бытия, где бушующий космический хаос укрощен, одомашнен и бережно упакован в понятные, безопасные для нас формы: в строгую геометрию городских зданий, в синтаксис и грамматику родного языка, в строгую логику причинно-следственных связей.

Эта иллюзия стабильности — та самая твердая, надежная почва, под которой на огромной, недостижимой глубине бушуют неистовые, кипящие подземные воды бессознательного. Но именно благодаря этому защитному фильтру мы получаем возможность каждое утро спокойно просыпаться в своих постелях, наливать кофе, обнимать любимых детей и внуков, садиться за сложнейшие инженерные чертежи, шахматные доски или музыкальные инструменты.

Свет разума создает безопасную, спасительную дистанцию между человеком и бездной, превращая смертоносную радиацию хаоса в благодатную почву для развития подлинной человеческой культуры. Мы признаем эту Великую Иллюзию абсолютным благом: она позволяет нам не просто выживать в суровом и холодном Космосе, а оставаться Людьми — продолжать творить, любить, свято помнить своих предков и непрерывно, глубоко мыслить, удерживая вертикаль своего Духа.

ГЛАВА 4. БИОЛОГИЧЕСКИЙ СОБОР И ГАЛЛЕОН ДУХА

Разложив исходный афоризм на элементы, мы окончательно выходим за рамки сухой, отстраненной философской схемы. Перед нами во всем своем величии разворачивается манифест непрерывного человеческого возрождения. Человек в этой системе координат — это не статичная, замершая в пространстве точка, а вечный, неутомимый путник, который каждую долю секунды совершает отчаянный, победоносный шаг из темноты неведения в созданный им самим свет сознания.

Но где именно разворачивается эта драма? Где находится та сакральная лаборатория, в которой хаос плавится в смысл?

Ответ ошеломляет своей парадоксальной, величественной топографией. Наше сознание временно замуровано в тесных, жестких костяных тисках плоти — и в черепной коробке, и в позвоночном канале. На первый взгляд, такое суровое анатомическое ограничение кажется насмешкой природы, жестоким лишением свободы. Однако при глубоком метафизическом рассмотрении этот телесный замок — костная броня черепа и жесткая ось позвоночника — превращает человеческое тело в уникальный, живой Биологический Собор.

Внутри этого собора, в абсолютной, кремешной темноте спинномозгового канала и скрытых нейронных глубин, заперт тот самый священный «галлеон», на котором мы совершаем свое кругосветное плавание по бушующему океану смыслов. Толстые стены кости бдительно охраняют хрупкое пламя духа. Из этой мощной метафоры рождаются три фундаментальных вывода, навсегда связывающих анатомию плоти с метафизикой Космоса:

Архитектура Космоса внутри Кости. Эта физическая «замурованность» — не тюрьма, не проклятие плоти и не наказание материальностью Бытия. Это тончайший, филигранно настроенный инструмент фокусировки нашего духа. Абсолютная темнота внутри костной ткани биологически и метафизически необходима для того, чтобы внешний хаотичный шум мира не засветил хрупкую, сверхчувствительную нейронную «пленку» нашего субъективного восприятия. Подобно фотографу, проявляющему снимок в темной комнате, разум требует изоляции. Наша биологическая ось — позвоночник — жестко держит вертикаль духа, сопротивляясь гравитации хаоса, а черепная коробка служит уединенным алтарем. Именно здесь рождается, форматируется и непрерывно реконструируется субъективная Вселенная.

Парадокс Ограничения и Свободы. Здесь обнажается ключевая тайна бытия: будучи физически ограниченным пространством всего в несколько сотен кубических сантиметров, это замурованное сознание обладает абсолютной, беспредельной космической свободой. Оно способно мгновенно, силой одной лишь мысли, преодолевать световые года. В одно мгновение разум переносится к моменту Большого взрыва, созерцает недостижимую квантовую сингулярность, просчитывает сложнейшие шахматные эндшпили и дирижирует невидимыми оркестрами смыслов. Физическое тело — лишь точка опоры, тяжелый материальный якорь, заброшенный в плотный земной мир, пока сам разум расправляет паруса на мачтах галлеона и уходит в бесконечность.

Непрерывный Космический Ток. В этой системе координат позвоночник перестает быть просто анатомическим стержнем. Он становится космической антенной, живым кабелем высокого напряжения, проводящим импульсы от земли к небу, от хаоса к космосу. Каждую долю секунды из этой темной костной глубины вверх, к коре головного мозга, поднимается

чистая, неоформленная энергия жизни. И там, на самом верху этой живой вертикали, в куполе биологического собора, она вспыхивает «иллюзией света» — ослепительным, победоносным актом осознания себя, творчеством, полифонией и памятью предков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.